

Обобщение практики применения судом положений главы 23 «Обеспечение исполнения обязательств» Гражданского кодекса Российской Федерации

1. Поскольку сторонами в контракте и приложениях к нему согласовано поэтапное выполнение работ, определено содержание, срок исполнения и стоимость каждого этапа работ, неустойка рассчитывается из стоимости не исполненных в срок обязательств по каждому этапу работ.

Управление Восточного регионального командования внутренних войск МВД России (далее – Управление) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с открытого акционерного общества (далее – ОАО) неустойки за нарушение исполнения обязательств по государственному контракту.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда (далее – БААС), оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа (далее – АС ДВО), решение изменено, в удовлетворении части иска отказано.¹

Как установлено судом из материалов дела, между Управлением (заказчик) и ОАО (подрядчик) заключен государственный контракт на выполнение проектно-изыскательских работ комплекса зданий военного городка.

По условиям контракта в соответствии с Техническим заданием, иными исходными данными подрядчик принял на себя обязательство выполнить следующие работы: инженерно-геологические и инженерно-геодезические изыскания; получить все необходимые технические условия; разработать проектно-сметную документацию; провести экспертизу проектно-сметной документации в срок не позднее 30.11.2011.

Приложением к контракту утвержден календарный план работ.

На основании контракта и календарного плана работ подрядчик обязался передать проектно-сметную документацию, прошедшую государственную вневедомственную экспертизу, с положительным заключением.

Календарный план работ, являющийся приложением к контракту, содержит этапы выполнения работ с установленными сроками и стоимостью по каждому этапу.

Ссылаясь на получение ответчиком положительного заключения государственной экспертизы 26.02.2013, неудовлетворение претензии об оплате неустойки в добровольном порядке, истец обратился с настоящим иском в суд.

¹ Постановление АС ДВО от 13.07.2015 №Ф03-2421/2015 по делу №А73-12798/2014 (также Постановление АС ДВО от 03.06.2015 №Ф03-1875/2015 по делу №А73-16271/2014, Постановление АС ДВО от 16.06.2015 №Ф03-2319/2015 по делу №А73-12799/2014, Постановление АС ДВО от 27.08.2015 №Ф03-3509/2015 по делу №А73-15958/2014).

Согласно условиям контракта подрядчик несет ответственность за нарушение обязательств в виде неустойки в размере 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) за каждый день просрочки.

При этом, обязанности подрядчика и сроки выполнения обязательств предусмотрены в самом контракте, календарном плане выполнения работ и Техническом задании.

Кроме того, ответственность за нарушение сроков завершения этапов работ установлена законом (статья 708 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)), а вид ответственности в виде уплаты неустойки и ее размер определены заключенным сторонами контрактом.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 22.05.2012 №676/12, поскольку сторонами в контракте и приложениях к нему согласовано поэтапное выполнение работ, определено содержание, срок исполнения и стоимость каждого этапа работ, неустойка рассчитывается от стоимости не исполненных в срок обязательств по каждому этапу работ.

Кроме того, исходя из правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 №5467/14, действующее гражданское законодательство допускает исполнение обязательства по частям (статья 311 ГК РФ).

Начисление неустойки на общую сумму государственного контракта без учета надлежащего исполнения части работ, по мнению арбитражных судов, противоречит принципу юридического равенства, предусмотренному пунктом 1 статьи 1 ГК РФ, поскольку создает преимущественные условия кредитору, которому, следовательно, причитается компенсация не только за не исполненное в срок обязательство, но и за те работы, которые были выполнены надлежащим образом. Между тем, превращение института неустойки в способ обогащения кредитора недопустимо и противоречит ее компенсационной функции.

При наличии в договоре промежуточных сроков выполнения работ применение мер ответственности без учета исполнения подрядчиком своих обязательств по договору противоречит статье 330 ГК РФ.

В данном случае поэтапное выполнение работ согласовано в календарном плане работ и Техническом задании, которые содержат срок исполнения и стоимость каждого этапа работ.

В этой связи, расчет истца, произведенный от цены контракта, принятый судом первой инстанции, признан арбитражными судами вышестоящих инстанций неправомерным, а требование истца удовлетворено частично, поскольку при поэтапном выполнении и сдаче работ неустойка начисляется не на общую сумму контракта, а только за нарушение срока передачи документации.

2. Передача продавцом покупателю некачественного товара не является надлежащим исполнением обязательств по договору купли-

продажи, следовательно, начисление неустойки за его неоплату неправомерно.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением 6ААС, с индивидуального предпринимателя в пользу общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) взыскана задолженность по оплате товара по договору и пени.

Постановлением АС ДВО судебные акты нижестоящих судебных инстанций изменены в части взыскания пени.²

Арбитражным судом кассационной инстанции было установлено, что все товарные накладные, кроме двух, по которым предпринимателем производился возврат товара, содержат ссылку на то, что товар возвращался в связи с его браком.

Руководствуясь статьями 469, 475 ГК РФ, АС ДВО пришел к выводу, что начисление неустойки на возвращенный бракованный товар является неправомерным, поскольку передача продавцом покупателю некачественного товара не может являться надлежащим исполнением обязательств по договору купли-продажи.

3. В случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон либо кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению суммы неустойки, размер ответственности должника может быть уменьшен судом по этим основаниям в соответствии с положениями статьи 404 ГК РФ, а не по правилам статьи 333 ГК РФ.

ООО₁ обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с ООО₂ задолженности за выполненные работы и процентов за пользование чужими денежными средствами. ООО₂ обратилось в суд со встречным иском о взыскании неустойки за просрочку выполнения работ.

Решением суда первоначальный и встречный иски удовлетворены.

Постановлением 6ААС, оставленным без изменения постановлением АС ДВО, решение изменено.³

Дав оценку доказательствам по делу, суды установили, что ООО₁ не выполнило работы в названный срок, как следствие, сделали соответствующий статье 330 ГК РФ вывод о наличии оснований для взыскания с него договорной неустойки.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции установлена и вина заказчика в нарушении подрядчиком срока выполнения работ.

Заказчиком допущена просрочка кредитора, поскольку последним не обеспечена готовность объекта для производства работ подрядчиком, на объекте работали другие подрядчики, что не позволило подрядчику выполнить работы в срок, установленный договором.

² Постановление АС ДВО от 29.05.2015 №Ф03-1988/2015 по делу №А73-11016/2014.

³ Постановление АС ДВО от 17.03.2015 №Ф03-658/2015 по делу №А73-7982/2014.

В силу пункта 1 статьи 404 ГК РФ, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Пленум ВАС РФ в абзаце втором пункта 10 Постановления от 22.12.2011 №81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 №81) разъяснил, что если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон либо кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению суммы неустойки, размер ответственности должника может быть уменьшен судом по этим основаниям в соответствии с положениями статьи 404 ГК РФ, а не по правилам статьи 333 Кодекса.

Суд апелляционной инстанции, установив, что ООО₂ своими действиями (бездействиями) фактически препятствовало выполнению ООО₁ подрядных работ, что впоследствии повлияло на несоблюдение последним сроков их выполнения, пришел, по мнению АС ДВО, к обоснованному выводу о том, что своими действиями ООО₂ фактически лишил ООО₁ возможности исполнить свои договорные обязательства надлежащим образом, в связи с чем, правомерно применив положения пункта 1 статьи 404 ГК РФ, уменьшил размер ответственности.

4. При снижении неустойки на основании статьи 333 ГК РФ принимается во внимание ставка рефинансирования, существовавшая в период нарушения обязательства.

ООО обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании ЦБ РФ основного долга за выполненные работы, об уменьшении удержанной заказчиком неустойки на основании статьи 333 ГК РФ.

Решением арбитражного суда исковые требования удовлетворены частично.

Постановлением 6ААС, оставленным без изменения постановлением АС ДВО, решение изменено, иск удовлетворен в полном объеме.⁴

Проверив расчет, подлежащий удержанию заказчиком неустойки, составленный истцом, суд апелляционной инстанции признал его неверным математически, а также в части примененных ставок рефинансирования, поскольку, исходя из разъяснений Пленума ВАС РФ, приведенных в абзаце 2 пункта 2 Постановления от 22.12.2011 №81, при снижении неустойки принимается во внимание ставка рефинансирования, существовавшая в период нарушения обязательства.

⁴ Постановление АС ДВО от 28.07.2015 №Ф03-2794/2015 по делу №А73-14887/2014.

5. Учитывая, что перевозчик является владельцем объекта повышенной опасности, а превышение грузоподъемности вагонов создает потенциальную опасность возникновения обстоятельств, негативно влияющих на безопасность грузоперевозок, сохранность подвижного состава, устройств инфраструктуры, суд не усмотрел правовых оснований для снижения штрафа за перегруз вагона сверх максимальной грузоподъемности.

ОАО обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с ООО штрафа за перегруз вагона сверх его максимальной грузоподъемности.

Суд первой инстанции, на основании ходатайства ответчика о применении статьи 333 ГК РФ, исковые требования удовлетворил частично.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда изменил, не усмотрев оснований для снижения штрафа.⁵

Согласно части 1 статьи 333 ГК РФ размер неустойки может быть уменьшен судом только в том случае, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 №81 лицо, заявившее ходатайство о снижении размера неустойки, должно представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, в частности, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. Соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается.

В данном случае истцом заявлено о взыскании штрафа, размер которого определен законом.

В пункте 28.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 №30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации (далее – УЖТ РФ)» разъяснено, что, исходя из буквального толкования статьи 102 УЖТ РФ, следует, что рассматриваемый штраф применяется к грузоотправителю (отправителю) за сам факт превышения грузоподъемности. Поэтому независимо от того, где перевозчиком обнаружен перегруз - на станции отправления, в пути следования или на станции назначения, установление данного факта является основанием для начисления штрафа.

Кроме того, неустойка (штраф, пени) в соответствии с действующим законодательством носит, как компенсационную, так и штрафную функцию.

Учитывая, что перевозчик является владельцем объекта повышенной опасности, а превышение грузоподъемности вагонов создает потенциальную опасность возникновения обстоятельств, негативно влияющих на безопасность грузоперевозок, сохранность подвижного состава, устройств инфраструктуры, апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для снижения штрафа.

⁵ Постановление 6ААС от 15.06.2015 №06АП-1430/2015 по делу №А73-11797/2014.

Кроме того БААС не исключил, что уменьшение установленного законом штрафа в будущем не приведет к надлежащему исполнению ответчиком обязательства по правильному определению массы груза.

6. Требование о взыскании неустойки оставлено без удовлетворения ввиду отсутствия в муниципальном контракте условия об ответственности подрядчика в форме неустойки за не представление (нарушение срока предоставления) предусмотренного контрактом обеспечения исполнения обязательства.

Решением арбитражного суда с ООО в пользу муниципального казенного учреждения взыскана неустойка за нарушение пункта 5.6 муниципального контракта, ввиду не предоставления подрядчиком документов, подтверждающих обеспечение исполнения контракта взамен прекратившего свое действие.

Арбитражный суд апелляционной инстанции с таким выводом арбитражного суда первой инстанции не согласился, решение отменил, в удовлетворении иска отказал.⁶

Пунктом 5.6 контракта предусмотрено, что подрядчик обязан в течение 5 дней предоставить муниципальному заказчику надлежащее обеспечение контракта, если предоставленное при заключении контракта обеспечение исполнения обязательства по контракту прекратит свое действие.

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (пункт 1 статьи 330 ГК РФ).

В силу статьи 331 ГК РФ соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства.

Несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке.

Пунктом 5.4. контракта предусмотрено: в случае нарушения подрядчиком сроков исполнения обязательства, предусмотренного настоящим контрактом, подрядчик выплачивает муниципальному заказчику пеню в размере одной трехсотой действующей на день уплаты пени ставки рефинансирования ЦБ РФ от цены контракта за каждый день просрочки.

Обязательством ответчика по контракту является выполнение работ по строительству объекта «Бассейн плавательный по ул.Ленинградской в городе Комсомольске-на-Амуре», кроме того, все обязательства ответчика по спорному контракту указаны в разделе 2.4.

Данный раздел контракта не содержит такого обязательства, как «предоставить обеспечение исполнения обязательств по контракту».

⁶ Постановление БААС от 20.08.2015 №06АП-3008/2015 по делу №А73-146/2015.

Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

В пункте 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и ее пределах» разъяснено, что при разрешении споров, возникающих из договоров, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе, исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора, толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Дав оценку условиям контракта в соответствии со статьей 431 ГК РФ и указанными разъяснениями, БААС пришел к выводу о том, что контрактом не предусмотрена ответственность подрядчика в форме неустойки за не представление предусмотренного контрактом обеспечения исполнения обязательства либо за нарушение срока его представления.

7. Требование о взыскании неустойки удовлетворено, так как сторонами доказан факт несвоевременной передачи автомобиля продавцом.

Решением суда с ООО₂ в пользу ООО₁ взыскана неустойка за нарушение условий договора купли-продажи.

Постановлением БААС, оставленным без изменения постановлением АС ДВО, решение суда изменено.⁷

Как следует из материалов дела и установлено судом, между ООО₃, выступающим лизингодателем, и ООО₁, выступающим лизингополучателем, заключался договор финансовой аренды (лизинга), по которому лизингодатель обязался приобрести у выбранного лизингополучателем продавца – ООО₂ транспортные средства: рефрижератор 1 и рефрижератор 2 и предоставить транспортные средства за плату во временное пользование лизингополучателю с условиями оплаты по графику согласно приложению.

За нарушение продавцом обязательств по передаче товара предусмотрена ответственность в виде уплаты неустойки 0,1% от стоимости

⁷ Постановление АС ДВО от 31.08.2015 №Ф03-3384/2015 по делу №А73-16899/2014.

товара за каждый день просрочки по день фактического получения товара лизингополучателем.

Договором также предусмотрена обязанность передать лизингополучателю относящиеся к товару документы: техническое описание и инструкцию по эксплуатации товара или руководство по эксплуатации и техническому обслуживанию товара, иные документы, необходимые для нормальной эксплуатации товара.

Обязательства продавца по передаче товара считаются исполненными в полном объеме с момента передачи товара вместе с указанными документами.

В случае несвоевременной передачи документов продавцу начисляется неустойка по ставке 0,1% от стоимости товара за каждый день просрочки до фактической передачи документов.

Во исполнение договора ООО₃ оплатило по договору необходимую сумму.

ООО₂ передало рефрижератор 1, при приемке которого в акте ООО₁ отразило замечания к комплектации: не передана инструкция по эксплуатации рефрижераторной либо руководство по эксплуатации и техническому обслуживанию транспортного средства.

Второй автомобиль ООО₂ в установленный срок не передало.

14.08.2013 между сторонами заключено дополнительное соглашение к договору купли-продажи. По его условиям рефрижератор 2 заменен на рефрижератор 3.

В связи с уточнением фактических идентификационных признаков предмета лизинга стороны 16.08.2013 заключили дополнительное соглашение к договору лизинга от 26.02.2013.

Указанный рефрижератор передан истцу по товарной накладной 16.08.2013.

Ссылаясь на нарушение сроков передачи товара, наличие замечаний к комплектности и не передаче документации, ООО₁ направило ответчику претензии, в которых просило представить документацию, доукомплектовать автомобиль либо снизить его стоимость, а также об уплате неустойки за просрочку передачи товара, документации и неполную комплектацию.

Неисполнение требований в претензиях послужило основанием для обращения истца с настоящим иском в суд.

Отказывая во взыскании неустойки за просрочку поставки второго рефрижератора, суд первой инстанции исходил из того, что стороны дополнительным соглашением от 14.08.2013 изменили предмет договора - с рефрижератора 2 на рефрижератор 3 и, по сути, заключили новый договор купли-продажи.

Судом апелляционной инстанции установлено, замена рефрижератора одной и той же марки, но другой грузоподъемности произошла по причине невозможности поставки ответчиком первоначально согласованного рефрижератора, а не по требованию лизингополучателя.

Учитывая изложенное, по мнению арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, истцом правомерно заявлено требование о взыскании неустойки за просрочку передачи второго рефрижератора.

8. Расчет неустойки производится исходя из курса валюты на день исполнения обязательства.

ООО₁ обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с ООО₂ неустойки в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательства по поставке товара.

Решением суда иск удовлетворен частично.

Постановлением 6ААС решение суда изменено в связи с неверным расчетом размера неустойки.⁸

Согласно условиям договора в случае нарушения сроков поставки поставщик уплачивает покупателю пеню в размере 1% от стоимости договора за каждый день просрочки.

Учитывая, что вывоз с таможенного склада товара произведен 15.09.2014, суд пришел к правильному выводу о том, что обязательство по передаче товара исполнено 15.09.2014.

Расчет неустойки произведен истцом, исходя из количества дней просрочки (за период с 29.07.2014 по 15.09.2014, 49 дней), курса китайского юаня на 10.12.2014.

Между тем, по мнению арбитражного суда апелляционной инстанции, расчет неустойки следует производить за период с 29.07.2014 по 15.09.2014, но, исходя из курса китайского юаня на 15.09.2014.

9. Основания для снижения неустойки за просрочку доставки груза отсутствуют, поскольку неисправность вагона признана судом технологической, и должна была быть выявлена ответчиком заранее, после соответствующих ремонтных работ, либо при подготовке вагонов к перевозке грузов, но не исключительно в пути следования груженого вагона, принятого к перевозке в установленном порядке.

Решением арбитражного суда с ОАО в пользу ООО взыскана пеня за просрочку доставки груза.

Постановлением 6ААС решение изменено. Арбитражный суд апелляционной инстанции оснований для освобождения перевозчика от ответственности не установил.

АС ДВО поддержал вывод арбитражного суда апелляционной инстанции.⁹

Согласно пункту 6.3 Правил исчисления сроков доставки грузов железнодорожным транспортом, утвержденных Приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18.06.2003 №27 (далее – Правила №27), сроки доставки грузов увеличиваются на все время задержки в случаях

⁸ Постановление 6ААС от 13.08.2015 №06АП-3346/2015 по делу №А73-16321/2014.

⁹ Постановление АС ДВО от 06.07.2015 №Ф03-2648/2015 по делу №А73-13922/2014.

задержки вагонов, контейнеров в пути следования, связанной с исправлением их технического или коммерческого состояния, возникшей по не зависящим от перевозчика причинам.

В соответствии со статьей 20 УЖТ РФ техническую пригодность подаваемых под погрузку вагонов, контейнеров определяет перевозчик.

Как видно из материалов дела, один из вагонов был задержан в пути для устранения технической неисправности: излом рычагов и тормозных тяг, о чем составлены акты общей формы.

Между тем, по признанию апелляционного суда, грузоотправитель в настоящем случае свои обязательства выполнил: осуществил погрузку груза в соответствии с установленными нормами. Перевозчик, в свою очередь, принял груз для перевозки, тем самым подтвердив, что отсутствуют, в том числе, эксплуатационные дефекты, препятствующие перевозке в спорном вагоне, а также какие-либо иные нарушения, угрожающие безопасности движения, то есть вагон находится в надлежащем техническом и коммерческом состоянии.

Ввиду изложенного, арбитражный суд апелляционной инстанции, по мнению АС ДВО, сделал обоснованный вывод, что факт принятия грузов перевозчиком подтверждает соответствие спорного вагона нормам технической безопасности и его пригодность к использованию, в связи с чем, с момента принятия груза и заключения договора перевозки у ОАО возникли обязательства по доставке груза в нормативно установленные сроки.

Кроме того, суд апелляционной инстанции установил, что ОАО в нарушение статьи 65 АПК РФ не представило доказательств невозможности обнаружения эксплуатационных дефектов вагонов при принятии груза к перевозке, учитывая также, что принятие мер к обеспечению безопасности движения, в том числе проверка принимаемых к перевозке грузов и вагонов на соответствие таким требованиям относится к компетенции перевозчика.

В качестве обоснования данного довода ОАО ссылается на то, что техническая неисправность спорного вагона, обусловившая задержку доставки перевозимых в нем грузов, возникла не по вине перевозчика, поскольку относится к разряду эксплуатационных, то есть связанных с естественным износом деталей и узлов вагона и которые не могли быть выявлены при осмотре вагона, в связи с чем, срок доставки грузов согласно пункту 6.3 Правил №27, должен быть продлен на весь период задержки вагонов для устранения дефектов.

Однако, как указывается судом, Классификатором "Основные неисправности грузовых вагонов" (далее - Классификатор) введены коды основных неисправностей грузовых вагонов.

В соответствии с Классификатором причина возникновения неисправности грузового вагона характеризуется как технологическая, эксплуатационная или повреждение.

Технологическая неисправность, то есть неисправность, связанная с качеством изготовления и выполнения плановых и неплановых ремонтов грузовым вагонам в депо, а также качеством подготовки вагона к перевозкам

на ПТО; эксплуатационная - неисправность, вызванная естественным износом деталей и узлов вагона в процессе его эксплуатации или произошедшая по причинам, не связанным с низким качеством изготовления или планового ремонта вагона; повреждение - неисправность, вызванная нарушением установленных правил и условий эксплуатации вагона, при маневровых и погрузочно-выгрузочных операциях на путях промышленных предприятий и путях общего пользования.

При этом, по мнению АС ДВО, выявленная неисправность вагона - излом рычагов и тормозных тяг не может быть отнесена к разряду эксплуатационной, поскольку не совместима с эксплуатацией вагона, исключает ее. Следовательно, данная неисправность является технологической, и должна была быть выявлена ответчиком заранее, после соответствующих ремонтных работ, либо при подготовке вагонов к перевозке грузов, но не исключительно в пути следования груженого вагона, принятого к перевозке в установленном порядке. В этой связи утверждения ответчика, что такие неисправности невозможно было обнаружить, поскольку они связаны с естественным износом узлов и деталей, судом признаны несостоятельными.

При таких обстоятельствах начисление истцом пени по одной из накладных и ее взыскание арбитражным апелляционным судом произведено, по мнению арбитражного кассационного суда, правомерно.

10. Поручитель не может осуществить перешедшее к нему право во вред кредитору, получившему лишь частичное исполнение. Кредитор, напротив, может самостоятельно осуществлять свои права в отношении остальной части своего требования преимущественно перед поручителем.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО в арбитражный суд обратился фонд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника.

В подтверждение заявленных требований фонд представил определение суда о процессуальном правопреемстве.

Определением суда первой инстанции требования заявителя включены в третью очередь реестра требований кредиторов ООО, как обеспеченное залогом имущества должника.

Не согласившись с определением в части формулировки, касающейся статуса залогового кредитора, банк обратился в суд с апелляционной жалобой.

6ААС апелляционную жалобу удовлетворил, определение суда первой инстанции изменил.¹⁰

Между ООО и банком был заключен кредитный договор об открытии кредитной линии.

¹⁰ Постановление 6ААС от 28.04.2014 №06АП-3770/2014 по делу №А73-15338/2013.

В обеспечение исполнения должником обязательств по кредитному договору между банком и фондом был заключен договор поручительства.

В соответствии с пунктом 1.2 договора поручительства ответственность фонда перед банком за неисполнение заемщиком своих обязательств по кредитному договору является субсидиарной и ограниченной суммой 7 000 000 руб., что составляет 25,06% от суммы кредита и процентов по кредиту.

В обеспечение обязательств по кредитному договору банком и заемщиком также заключены договоры залога транспортных средств.

В связи с неисполнением ООО обязательств по возврату кредита банк обратился к фонду об исполнении обязательств за заемщика.

Фонд перечислил банку денежную сумму, согласно объему своей ответственности.

Арбитражным судом Хабаровского края рассмотрен иск банка к должнику и другому обществу о солидарном взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество.

Определением суда утверждено мировое соглашение.

В рамках данного дела суд произвел процессуальное правопреемство и заменил истца – банк на фонд в части взыскания с ООО задолженности в сумме 1 435 019,85 руб. и в указанной сумме в части обращения взыскания на залоговое имущество по договорам залога транспортных средств.

В связи с чем, суд пришел к заключению о том, что требование фонда подтверждено вступившим в законную силу судебным актом, является обоснованным и подлежит включению в реестр требований кредиторов ООО, как обеспеченное залогом имущества должника.

При этом, суд сделал вывод о том, что требования банка и фонда обеспечены залогом имущества по одним и тем же кредитным договорам. В связи с чем, ссылаясь на положения статей 365, 382, 387 ГК РФ, суд определил статус сторон (Кредиторов) в отношении залогового имущества как равный.

Наличие у банка преимущественного права для удовлетворения своих требований за счет залогового имущества должника, является, по мнению БААС, обоснованным, с учетом норм действующего законодательства и установленных судом первой инстанции особенностей.

В соответствии с положениями статей 382, 387 ГК РФ суд первой инстанции заключил, что при исполнении поручителем - фондом обязательства заемщика перед банком в части суммы 1 435 019,85 руб., обязательство ООО в исполненной части перешло к фонду в силу прямого указания закона.

В силу статьи 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

В данном случае требование фонда обеспечено залогом имущества должника в части 1 435 019, 85 рублей.

Как разъяснено в пункте 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 №42) в силу пункта 1 статьи 365 ГК РФ к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том числе, если поручитель произвел исполнение обязательства за должника лишь в части. В последнем случае кредитор и поручитель становятся созалогодержателями, имеющими равные права на удовлетворение своих требований из стоимости заложенного имущества.

Вместе с тем, судам необходимо принимать во внимание обеспечительный характер обязательства поручителя. Поэтому поручитель не может осуществить перешедшее к нему право во вред кредитору, получившему лишь частичное исполнение (например, препятствовать обращению взыскания на предмет залога и т.п.). Кредитор, напротив, может самостоятельно осуществлять свои права в отношении остальной части своего требования преимущественно перед поручителем.

Исходя указанного разъяснения, банк и фонд стали созалогодержателями, то есть данные залоговые кредиторы должника наделяются равными правами по удовлетворению своих требований из стоимости заложенного имущества (в части), пропорционально установленным требованиям.

Абзац второй пункта 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 №42, на который ссылается банк, устанавливает преимущественное право банка на осуществление своих прав в отношении остальной части своего требования, не перешедшей к поручителю.

Согласно статье 342 ГК РФ если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей.

Однако, в рассматриваемом случае, наличие последующего залога не установлено.

Арбитражный апелляционный суд, принимая во внимание правовые позиции, изложенные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 №42, пришел к выводу, что в рассматриваемую формулировку следует внести уточнение относительно преимущественного права банка в отношении части заложенного имущества.